

Практика Европейского суда по правам человека по делам искусственного прерывания беременности

Петросян В. А.

*Аспирантка Российско-Армянского (Славянского) университета
(Ереван, Армения)*

veronika05petrosyan@gmail.com

Ключевые слова: искусственное прерывание беременности, аборт, Европейская конвенция по правам человека, Европейский суд по правам человека, частная жизнь, неприкосновенность, права женщин, право на жизнь, дискриминация, статус плода

Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի պրակտիկայի հղիության արհեստական ընդհատման գործերով

Պետրոսյան Վ. Ա.

Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի ասպիրանտ (Երևան, Հայաստան)

veronika05petrosyan@gmail.com

Անփոփում: Սույն գիտական հոդվածը նվիրված է Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի պրակտիկայի ուսումնասիրությանը՝ հղիության արհեստական ընդհատման գործերով: Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանը մի շարք գործերով որոշումներ է կայացրել կապված հղիության արհեստական ընդհատման հետ՝ դրանով իսկ տրամադրելով դատական պրակտիկայի բավարար հենք, որը կարող է հետևողականորեն վերլուծվել: Հոդվածում հեղինակը ուսումնասիրում և վերլուծում է հղիության արհեստական ընդհատման հարցերով մի քանի առավել կարևոր նշանակություն ունեցող գործեր: Սույն հոդվածի նպատակն է փորձել օբյեկտիվորեն և համակարգված գտնել Դատարանի դատական պրակտիկայի համաձայնեցվածությունը, և միաժամանակ ներկայացնել արժանի փաստարկված իրավական բացատրությունը համաձայն Կոնվենցիայի:

Վճռորոշ բառեր՝ հղիության արհեստական ընդհատում, արբրտ, Մարդու իրավունքների եվրոպական կոնվենցիա, Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարան, անձնական կյանք, անձեռնմխելիություն, կանանց իրավունքներ, կյանքի իրավունք, խտրականություն, պտղի կարգավիճակ

Practice of the European court of human rights in cases of artificial termination of pregnancy

Petrosyan V. A.

PhD student in Russian-Armenian (Slavonic) university

veronika05petrosyan@gmail.com

Abstract: This scientific article is devoted to the study of the practice of the European court of human rights in cases of artificial termination of pregnancy. The European court of human rights has ruled on a number of cases related to artificial termination of pregnancy, thus providing a sufficient body of jurisprudence that can be consistently analyzed. In this article, the author studies and analyzes several of the most important cases concerning artificial termination of pregnancy. The purpose of this article is to try to objectively and systematically find consistency in the Court's jurisprudence, while providing a reasoned legal explanation for abortion in accordance with the Convention.

Keywords: artificial termination of pregnancy, abortion, European Convention on human rights, European court of human rights, private life, inviolability, women 's rights, right to life, discrimination, fetal status

Искусственное прерывание беременности - это древняя и универсальная практика. На протяжении всей истории она принимала различные формы в различных политических, социальных и культурных контекстах. Законы об абортах во всем мире различны; в некоторых странах они доступны женщинам по запросу, в то время как в других они полностью запрещены. Либерализация аборт является предметом

острых споров. Одни защищают право на аборт как право человека, право женщины, репродуктивное право, а также право на здоровье, учитывая опасность незаконных аборт, в то время как другие осуждают его во имя права эмбриона на жизнь. В очень многих странах мира доступ женщин к безопасным и законным абортам ограничен законом или практикой. Фактически, даже там, где аборт разрешены законом, жен-

щины часто имеют крайне ограниченный доступ к услугам по безопасному прерыванию беременности из-за отсутствия надлежащего регулирования, медицинского обслуживания или политической воли.

Общественное неодобрение аборт, которое по-прежнему широко распространено, выражается по-разному: от отказа в праве на аборт до исключения этого вопроса из международной повестки дня. Общественное осуждение абортов связано с представлением о роли женщины в обществе. Те, кто считает материнство главной ролью женщины, воспринимают выбор не иметь детей как отклонение от нормы. С учетом того, что гендерные отношения во многих странах остаются неравными и что представление о женщинах по-прежнему тесно связано с деторождением, практика абортов часто подвергается стигматизации, хотя и в разной степени в разных обществах.

Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (далее – ЕКПЧ) прямо не предусматривает право на аборт. У Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) было несколько возможностей изучить права на аборт в соответствии с Конвенцией, но он не заявил ни о том, что право на частную жизнь, предусмотренное статьей 8, включает право женщин на аборт, ни о том, что статья 2, гарантирующая право на жизнь, распространяется на защиту плода.

Судебная практика ЕСПЧ по абортам берет свое начало в решениях Европейской комиссии. Так, в 1977 году Комиссия по правам человека (далее - Комиссия) признала, что статья 8 ЕКПЧ распространяется на вопросы, связанные с абортами: «... законодательство, регулирующее прерывание беременности, затрагивает сферу частной жизни, поскольку, как только женщина беременеет, ее частная жизнь становится близко связанной с развивающимся эмбрионом»¹. Комиссия пришла к выводу, что не все положения, касающиеся абортов, нарушают право на неприкосновенность частной жизни, но отказалась решить, защищает ли статья 2 плод, тем самым избегая необходимости уравнивать право на жизнь с правом женщины на здоровье и благополучие. Данное решение Комиссией было принято по делу «Брюггеман против Германии», которое стало первым в практике ЕСПЧ касательно абортов. Несмотря на то, что решение было принято Комиссией, оно сыграло заметную роль в судебной практике ЕСПЧ по абортам, как правило, упоминаясь в уважитель-

ном свете Судом в качестве основы для его собственного анализа законодательства об абортах. В то же время отсутствие ясности в аргументации Комиссии, как представляется, со временем позволило суду тонко, но существенно изменить свою позицию в отношении применимости статьи 8 к беременности. Важно отметить, что, несмотря на упоминание дела «Брюггеман против Германии», более поздние анализы Суда, по-видимому, теперь развились в позицию, в которой регулирование абортов действительно представляет собой вмешательство в частную жизнь и, соответственно, должно быть оправдано в соответствии со статьей 8(2).

В 1980 году Комиссия подтвердила в деле «Патон против Соединенного Королевства», что «плод не имеет абсолютного права на жизнь, но отметила, что статья 2 может предоставить плоду некоторую защиту с определенными ограничениями, основанными на правах женщины. Комиссия далее подтвердила, что «право женщины на аборт в соответствии со статьей 8 права на неприкосновенность частной жизни будет иметь приоритет над интересами отца в сохранении ребенка, поскольку женщина, а не отец, является лицом, в первую очередь заинтересованным в беременности»². Вопрос приоритетности прав женщин в отношении плода также был рассмотрен в деле «Эванс против Соединенного Королевства». Судьи Европейского Суда пришли к заключению, что права потенциального отца на уважение к его частной и семейной жизни не должны толковаться настолько широко, чтобы подразумевать право на получение консультаций или обращение в суд по поводу аборта, которого добивалась его жена, поскольку уважение частной жизни беременной женщины – «лица, более тесно связанного с беременностью и ее продолжением или прерыванием» – интерпретируется так, что отменяет любые права отца³. Как следствие, в деле Бозо против Италии Суд отклонил жалобу отца на то, что его супруга не обсудила с ним решение сделать аборт. По большей части, судебная практика свидетельствует о том, что решение не становится родителем превалирует над решением стать таковым. Если телесная угроза матери оказывается под угрозой, то ее личностные права почти всегда доминируют автоматически.

Серьезный ущерб, причиненный здоровью матери в результате отказа в проведении аборта, ярко иллюстрируется в деле «Тысяк против

¹ См. *Brüggeemann v. Germany*, App. No. 6959/75, 3 Eur. H.R. Rep. 244, 253 (1981)

² См. *Paton v. United Kingdom*, App. No. 8416/78, 3 Eur. H.R. Rep. 408, 415-16 (1981)

³ См. *Evans v. United Kingdom*, App. No. 6339/05, 43 Eur. H.R. Rep. 409, 429-30 (2006)

Польши». По данному делу Суд пришел к заключению, что имело место нарушение статьи 8 ЕКПЧ в результате ограничения права на медицинский аборт, повлекший серьезный ущерб здоровью матери из-за беременности. Государство отказало разрешить проведение аборта и заявительнице пришлось сохранить беременность, зная, что к моменту рождения ребенка она ослепнет полностью. Недавно создавшая семью заявительница уже страдала от проблем со зрением и была в курсе, что при беременности она потеряет его окончательно. По прогнозам врача, ее зрение серьезно ухудшилось и это вызвало у женщины ряд психологических трудностей, а также личностные проблемы в ее жизни. В аборте было отказано ввиду Закона, который запрещал искусственное прерывание беременности и предусматривал лишь ограниченное число исключений. В постановлении Суд отметил, что «при проведении анализа настоящего дела необходимо иметь в виду тот факт, что Конвенция нацелена на гарантирование не теоретических и иллюзорных, а вполне реальных и действительных прав. Несмотря на то, что статья 8 не содержит четких процессуальных требований, для эффективной реализации прав, установленных вышеупомянутым положением, необходимо соблюдение принципа справедливости в процессе принятия соответствующих решений и учет в должной мере интересов, которые она защищает»⁴. Изучив обстоятельства дела Суд выяснил, что в Польше закон от 1993г. запрещал аборт и предусматривал лишь ограниченное число исключений. Врач, который проводил аборт, подлежал уголовной ответственности в виде тюремного заключения до трех лет. Суд пришел к выводу, что в деле отсутствуют свидетельства о том, предусматривает ли польский закон эффективные механизмы, которые могут определить, были ли соблюдены условия легального аборта в ее случае. В результате заявительница находилась в состоянии продолжительной неопределенности, она испытывала страдания и душевную боль, ожидая возможные отрицательные последствия беременности и родов для ее здоровья. Таким образом, Суд постановил, что польское государство не выполнило свое обязательство по соблюдению прав заявительницы на частную жизнь в свете разногласий касательно вопроса, имела ли заявительница право на аборт по медицинским показаниям.

Значительное влияние на репродуктивные права женщин оказало дело «Во. против Фран-

ции». Суду было впервые предложено предоставить нерожденному плоду статус лица, обладающего правами, предусмотренными Европейской конвенцией. Хотя это дело касалось ответственности врача по уголовному закону, прецедент, установленный решением в пользу заявителя, имел последствия для беременных женщин на всей территории юрисдикции суда. Исходя из обстоятельств данного дела возник вопрос о том, требует ли статья 2 Европейской конвенции, чтобы государства относились к нерожденным плодам как к лицам, подпадающим под действие закона. На наш взгляд, такое толкование статьи 2 является необоснованным и потенциально угрожающим правам женщин.

Признание прав плода может иметь далеко идущие последствия для прав беременных женщин. Толкование статьи 2 Европейской конвенции о защите права плода на жизнь заложит теоретическую основу для вмешательства в репродуктивное здоровье и автономию женщин. Органы по правам человека рассматривают это вмешательство в контексте аборт, учитывая права женщин на частную жизнь, на жизнь и безопасность личности, а также на равенство и недискриминацию. Признание статуса плода в качестве лица по закону также поставило бы под угрозу право женщин на равенство и недискриминацию, которое защищается статьей 14 Конвенции. Хотя Европейский суд и комиссия не рассматривали этот вопрос, Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее - КЛДЖ) представил некоторый анализ влияния ограничений на аборт на право женщин на равенство. Он отметил, что «законы, которые криминализуют медицинские процедуры, необходимые только женщинам, и которые наказывают женщин, подвергающихся этим процедурам», представляют собой препятствие для надлежащего медицинского обслуживания женщин, ставя под угрозу право на недискриминацию в области здравоохранения⁵. Действительно, от последствий небезопасного аборта для здоровья страдают только женщины, равно как и от физических и психологических последствий вынашивания нежелательной беременности до срока.

Признание статуса плода как лица в соответствии с законом также будет противоречить судебной практике ЕСПЧ и ее Комиссии. Комиссия неоднократно признавала, что предоставление зародышу тех же прав, что и лицам, привело

⁴ См. *Vo v. France*, App. No. 53924/00, Eur. Ct. H.R. 67, 75, 106-07, 112 (2004)

⁵ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, *Women and Health*, General Rec. 24, 20th Session, para. 14.

бы к необоснованным ограничениям прав уже родившихся лиц в соответствии со статьей 2 Конвенции. В деле Патон против Соединенного Королевства Комиссия пришла к выводу, что право плода на жизнь не перевешивает интересы беременной женщины, поскольку использование слова «каждый» в статье 2 и в других положениях Конвенции не включает в себя плода⁶. Аналогичным образом, в деле «Р. Х. против Норвегии» Комиссия вновь отказалась предоставить эмбриональной жизни защиту, предусмотренную статьей 2. Заявитель в данном случае утверждал, что норвежское законодательство, разрешающее аборт его партнерши, противоречит статье 2 Конвенции. Комиссия установила, что норвежское законодательство, разрешающее аборт по запросу в течение первых 12 недель беременности и между 12-й и 18-й неделями с предварительного разрешения Совета, относится к компетенции государства⁷. Соответственно, Комиссия отклонила жалобу как явно необоснованную.

Утверждение о том, что государства обязаны обращаться с нерожденными плодами как с лицами, подпадающими под действие закона, противоречило бы международным и региональным стандартам в области прав человека. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах не содержит никаких указаний на то, что право на жизнь, защищаемое в статье 6(1), применяется к плоду. Напротив, в контексте статьи 6 Комитет по правам человека постоянно подчеркивает угрозу для жизни женщин, создаваемую незаконными и небезопасными абортами⁸, косвенно указывая на то, что предусмотренные пактом меры защиты не распространяются на плод.

Комитет по правам ребенка придерживается аналогичного подхода при толковании статьи 6 Конвенции о правах ребенка, которая гласит, что «каждый ребенок имеет неотъемлемое право на

жизнь»⁹. В своих заключительных замечаниях, адресованных государствам-участникам, он выразил обеспокоенность по поводу отказа в предоставлении услуг по безопасному прерыванию беременности девочкам-подросткам, стремящимся прервать беременность. Комитет по правам ребенка неоднократно отмечал связь между небезопасными абортами и высокими показателями материнской смертности, и выражал озабоченность по поводу воздействия карательного законодательства на показатели материнской смертности¹⁰.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что ЕСПЧ отказывается предоставлять плоду статус лица и неоднократно признает, что запрет на аборт нарушает право на уважение частной и семейной жизни, гарантированное статьей 8 ЕКПЧ. Предоставление эмбриону статуса лица будет противоречить международным и региональным стандартам в области прав человека.

На наш взгляд аборт - это очень эмоциональная тема, которая проявляет глубоко укоренившиеся мнения. Однако справедливый доступ к услугам по безопасному прерыванию беременности - это прежде всего право человека. Там, где аборт безопасен и законен, никто не принуждается к нему. В тех случаях, когда аборт является незаконным и небезопасным, женщины вынуждены выносить нежелательную беременность до срока или страдать от серьезных последствий для здоровья и даже смерти.

Признание за женщинами права на аборт в рамках европейской правовой системы и не только, вовсе не означает пропаганду и призыв к осуществлению данной процедуры. Для того, чтобы избежать нежелательную беременность, женщины, как и мужчины должны иметь доступ к методам контрацепции, что в свою очередь является серьезной проблемой во многих странах. Быть беременной, когда это желанно, может быть прекрасным опытом. Беременность, когда женщину изнасиловали или принудили к сексу, когда она не готова или не может заботиться о ребенке, - это один из самых худших и опасных переживаний, которые может испытать женщи-

⁶ Paton v. UK, App. No. 8416/78, Eur. Comm. H.R., 13 May 1980, 3 EHRR 408 (1981), Dec. paras. 7-9 (also cited as X v. UK).

⁷ R.H. v. Norway, decision on admissibility, App. No. 17004/90, Eur. Comm. H.R., 19 May 1992

⁸ См. Concluding Observations of the Human Rights Committee: Bolivia, 01/04/97, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add.74, 22; Concluding Observations of the Human Rights Committee: Colombia, 01/04/97, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add.76, 24; Concluding Observations of the Human Rights Committee: Mongolia, 25/05/2000, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add.120, 8(b); Concluding Observations of the Human Rights Committee: Peru, 15/11/2000, U.N. Doc. CCPR/CO/70/PER, 20; Concluding Observations of the Human Rights Committee: Poland, 29/07/99, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add.110, 11; Concluding Observations of the Human Rights Committee: Senegal, 19/11/97, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add 82, 12.

⁹ Convention on the Rights of the Child, adopted Nov. 20, 1989, G.A. Res. 44/25, annex, U.N. GAOR, 44th Sess., art. 6, Supp. No. 49, at 166, UN Doc. A/44/49 (1989), reprinted in 28 I.L.M. 1448 (entered into force Sept. 2, 1990).

¹⁰ См. Committee on the Rights of the Child, General Comment 4, CRC/GC/2003/4, 1 July 2003, 33rd Sess., para. 24.; Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child: Chad, 24/08/99, U.N. Doc. CRC/C/15/Add.107, 30; Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child : Guatemala, 09/07/2001, U.N. Doc. CRC/C/15/Add.154, 40.

на. Женщины в этих обстоятельствах так сильно чувствуют нежелание забеременеть, что они принимают крайние меры, чтобы избежать этого, часто рискуя своей жизнью и здоровьем, добиваясь незаконных аборт.

Список используемой литературы

1. **Brüggemann v. Germany**, App. No. 6959/75, 3 Eur. H.R. Rep. 244, 253 (1981)
2. Committee on the Elimination of Discrimination against Women, Women and Health, General Rec. 24, 20th Session, para. 14.
3. Committee on the Rights of the Child, General Comment 4, CRC/GC/2003/4, 1 July 2003, 33rd Sess., para. 24.; Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child: Chad, 24/08/99, U.N. Doc. CRC/C/15/Add.107, 30; Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child : Guatemala, 09/07/2001, U.N. Doc. CRC/C/15/Add.154, 40.
4. Concluding Observations of the Human Rights Committee: Bolivia, 01/04/97, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add.74, 22; Concluding Observations of the Human Rights Committee: Colombia, 01/04/97, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add.76, 24; Concluding Observations of the Human Rights Committee: Mongolia, 25/05/2000, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add.120, 8(b); Concluding Observations of the Human Rights Committee: Peru, 15/11/2000, U.N. Doc. CCPR/CO/70/PER, 20; Concluding Observations of the Human Rights Committee: Poland, 29/07/99, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add.110, 11; Concluding Observations of the Human Rights Committee: Senegal, 19/11/97, U.N. Doc. CCPR/C/79/Add 82, 12.
5. Convention on the Rights of the Child, adopted Nov. 20, 1989, G.A. Res. 44/25, annex, U.N. GAOR, 44th Sess., art. 6, Supp. No. 49, at 166, UN Doc. A/44/49 (1989), reprinted in 28 I.L.M. 1448 (entered into force Sept. 2, 1990).
6. Council of Europe, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as amended by Protocols Nos. 11 and 14, 4 November 1950, ETS 5, available at: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b3b04.html>.
7. **Evans v. United Kingdom**, App. No. 6339/05, 43 Eur. H.R. Rep. 409, 429-30 (2006)
8. Ganatra B, Gerdts C, Rossier C, Johnson Jr B R, Tuncalp Ö, Assifi A, Sedgh G, Singh S, Bankole A, Popinchalk A, Bearak J, Kang Z, Alkema L. Global, regional, and subregional classification of abortions by safety, 2010–14: estimates from a Bayesian hierarchical model. *The Lancet*. 2017 Sep.
9. **Paton v. United Kingdom**, App. No. 8416/78, 3 Eur. H.R. Rep. 408, 415-16 (1981)
10. **R.H. v. Norway**, decision on admissibility, App. No. 17004/90, Eur. Comm. H.R., 19 May 1992
11. **Scott R.** “*Risks, reasons and rights: The European Convention on human rights and English abortion law*”. The Author 2015. Published by Oxford University Press.
12. **Vo v. France**, App. No. 53924/00, Eur. Ct. H.R. 67, 75, 106-07, 112 (2004)
13. **Ивана Роанья.** “*Защита права на уважение частной и семейной жизни в рамках Европейской конвенции о защите прав человека*”. Серия пособий Совета Европы. Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2014 – 196 с.
14. Written comments on “Vo v. France” by Center of Reproductive rights/ Pursuant to rule 44, § 2 of the rules of the Court. 26 November 2003.

Сдана/Հանձնվել է 18.03.2020

Рецензирована/Գրախոսվել է 20.03.2020

Принята/Ընդունվել է 24.03.2020